

33-10
3520

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ
АССОЦИАЦИЯ ИНСТИТУТА
НАРОДОВ СЕВЕРА ЦИК ССРС

С. В. КЕРЦЕЛЛИ

**ИЗБЕННОЕ
ОЛЕНЕВОДСТВО
И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
В СЕЛЬСКОМ
ХОЗЯЙСТВЕ**

2-е переработанное и
дополненное издание

ИЗДАНИЕ ИНСТИТУТА
НАРОДОВ СЕВЕРА ЦИК ССРС
ЛЕНИНГРАД 1 9 3 3

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
АССОЦИАЦИЯ ИНСТИТУТА
НАРОДОВ СЕВЕРА ЦИК ССРС

33-10

3520

С. В. КЕРЦЕЛЛИ

**ИЗБЕННОЕ
ОЛЕНЕВОДСТВО
И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
В СЕЛЬСКОМ
ХОЗЯЙСТВЕ**

2-е переработанное и
дополненное издание

П.Б. в Липов
ц. 1983 г.
№ 857

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА
НАРОДОВ СЕВЕРА ЦИК ССРС
ЛЕНИНГРАД 1 9 3 3

Всем хорошо известно, что на Севере Советского Союза на пространстве необъятных тундр, тянущихся сплошной полосой от границ Норвегии до берегов Берингова моря, главным домашним животным, разводимым в этих суровых краях, является северный олень.

Северный олень является здесь незаменимым помощником человека, самое существование которого без этого животного было бы почти невозможным. Олень служит малым народам севера, постоянным жителям тундр, не только для переездов, но он же дает и пищу и одежду. В большинстве случаев рыбный и охотничий промыслы в тундрах возможны только благодаря существованию оленя, который дает возможность местным жителям переезжать в нужные места самим и перевозить необходимые грузы. Все это, повторяю, более или менее известно и останавливаться на этом нет необходимости, тем более, что тундряное кочевое оленеводство возможно только в тундрах и отчасти в полосе северных лесов, примыкающих к тундрам, и для сельского хозяйства более южных областей оно поэтому никакого значения не имеет.

Кроме, однако, всем известного кочевого тундряного оленеводства существует оленеводство другого рода, а именно — мелкое оседлое оленеводство, существующее в различных местах нашего Севера, как европейской, так и азиатской его части. Это последнее оленеводство мало кому известно и совершенно незаслуженно не вызывает к себе никакого внимания, между тем оно может иметь очень и очень большое значение для всех хозяйств Севера как для лесных, так и для чисто земледельческих.

Сильнее всего оседлое, так называемое „избное оленеводство“¹ развито в Якутской АССР.² Многие из якутов

¹ Термин „избное оленеводство“ для обозначения оседлого оленеводства применен мною впервые в 1919 г. и получил уже общее признание для названия этого типа оленеводства.

² В Якутии, кроме оседлого оленеводства, существует особенно на севере, в тундре, обычное кочевое оленеводство; но в центральных районах якуты держат оленей при своих жилищах и совершают только небольшие перекочевки из места зимовки на летовку и обратно. При этой перекочевке перегоняются не только олени, но и весь остальной скот — лошади и коровы.

держат до 30—40 голов оленей, остающихся зиму и лето на подножном корму. Благодаря умелому подбору якутские олени являются крупными и сильными животными. Олени в якутском хозяйстве разводятся преимущественно в целях использования их в качестве ездовых животных. В зимнее время перевозка грузов и почтовая гоньба совершаются в Якутской АССР главным образом на оленях. Олени же служат ездовыми животными якутам и при выездах их на охоту; но это не является единственной причиной их разведения. Громадное значение имеют в якутском хозяйстве олени и тем, что шкура их служит незаменимым по своей легкости, теплоте и дешевизне материалом для зимней одежды севера. Никакие другие меха в этом отношении не выдерживают конкуренции с оленьими и поэтому эта сторона оленеводства имеет для якутов очень большое значение, особенно принимая во внимание суровость климата Якутской АССР. Наконец, не следует забывать и того, что олень очень легко откармливается и дает прекрасное, вкусное мясо и отличный жир. Со взрослого оленя якут может получить до 100—130 кг. мяса и жира.

Наиболее выраженный оседлый характер оленеводство имеет в Карельской АССР и в Мурманском округе — на Мурманском и Терском берегах. Здесь в отдельных хозяйствах содержание оленей приобрело вполне выраженный стойловый характер.

Карело-Мурманское оленеводство среди оседлого оленеводства нашего Союза является наиболее изученным и исследованным, что вполне объясняется его доступностью и близостью к такому центру, каким является Ленинград. Так как знакомство с этим оленеводством может дать довольно ясное представление об особенностях „избного оленеводства“ вообще, то я и останавливаюсь на нем несколько подробнее.

Вот что говорит один из первых исследователей этого оленеводства Л. А. Кэпица:¹

„Основной особенностью, отличающей оседлое, „избное“ оленеводство от кочевого, нужно считать содержание оленей исключительно как рабочего скота, непосредственно при крестьянском хозяйстве, в постоянной близости от деревни хозяина. В зимнее время оленей держат около самых изб, причем часто содержание переходит в чисто стойловое; в летние месяцы они, хотя и пасутся на свободе, предоставлен-

¹ „Материалы к изучению оседлого оленеводства Карелии и Западного побережья Белого моря“ стр. 3, 10, 11, и 12; Л. А. Кэпица; „Известия Общества изучения Карелии,“ № 2, 1924 г.

ные самим себе, но никогда не отходят далеко от жилья своих хозяев. Количество оленей в таких хозяйствах колеблется от одной до 100 голов.

„Хозяин, которому посчастливилось иметь хорошее животное, не отпускает его и летом на свободу, а держит около дома на привязи или в специально устроенном загоне. Кормят оленей в зимнее время ягелем, который заготавливается с лета; кроме того их прикармливают зимой хлебом. Прикармливание оленя хлебом делает его сильнее (один олень может увести свыше 15 пудов)“.

Приводя цифры распространения оленеводства в отдельных хозяйствах, тот же автор, констатируя падение оленеводства в Карелии, отмечает, что в последнее время намечается в этом направлении изменение:

„Таким образом, в Карелии „избненное“ оленеводство является довольно распространенным в северной ее части; здесь на каждое хозяйство, имеющее оленей, в среднем приходится по 23,8 голов и число их у отдельных хозяев доходит до 100—150 голов“.

Несколько далее он замечает:

„И сейчас в Карелии собираются заводить оленей в тех деревнях, где уже десятка два лет они совершенно вывелись. Одна из причин этого та, что за последние годы убыль лошадей совершенно не пополняется из-за невозможности их приобретения, а необходимость все-же иметь ездовое животное заставляет карела думать о замене лошади оленем. Тот же факт наблюдается и в селениях береговой полосы“.

Очень характерна в этом отношении следующая небольшая выписка из письма одного помора к автору:

„... начинается лов наваги, есть у меня чем ловить, но ехать не на чем и сижу дома ... На севере от нас, где есть небольшие стада оленей, можно хоть с трудом приобрести их. Но как оленя купить? На деньги не продадут. Нужно муки пудов 5, да платье, а где это взять? Приобрести же оленя теперь—единственная цель моей жизни“.¹

В. А. Алымов, изучивший основательно оленеводство Кольского полуострова, говорит по поводу содержания оленей русским населением Терского берега следующее:²

„Для оленей, содержащихся при доме, заготавливается ягель. На одного оленя в зиму требуется ягеля 120—150 пуд.“

¹ Там же, стр. 11

² „Карело-Мурманский Край“, 1929, № 4—5. „Оленеводство у русского населения Терского Берега“, стр. 32 и 33

(Ворзуга, Кузомень и ближайшие к ним селения) до 250 пуд. (Умба, Оленица)... В некоторых селениях мне пришлось видеть, как олени ели сено“.

Оленеводство Терского берега, за исключением некоторых хозяйств Поноя и одного—двух хозяйств других селений—мелкое оленеводство, но большая часть хозяйств все-таки имеет оленей: из 693 хозяйств имели оленей 529, или 76%.

Всего оленей тогда было 3500 голов, т. е. в среднем по 6-7 оленей на хозяйство. Состав всего стада района был таков: важенок—38%, рабочих быков—31-32%, прочих—30-31%.

Из этого видно, что установка оленеводства рассчитана главным образом на использование оленя в качестве рабочего скота, а не продуктивного животного. Продукция оленеводства в 1926 г. по данным Приполярной переписи составляла всего лишь—0,6% валового дохода, полученного населением Терского района, тогда как заработки, полученные при помощи оленя на разных перевозках, составляли приблизительно 19%.

В. Осинковский по поводу применения оленей на лесозаготовках Мурманского края говорит: „Олени на лесозаготовках не только заменили лошадь, но во многих отношениях создали рентабельный транспорт“.¹

Далее автор отмечает, что в 1929 г. на лесозаготовках работало около 300 запряжек; каждая за сезон вывезла до 50 кубометров древесины.

Таким образом мы видим, что в рассмотренных районах олень служит главным образом ездовым животным и употребляется в зимние месяцы для лесных работ и перевозок разных материалов.

Как ездовое животное на Севере олень незаменим; ему не требуется никакой дороги и в самый глубокий снег—лишь бы он немного слежался—олень свободно проходит сам и тянет за собой груженую нарту там, где лошадь беспомощно застревает.

Конечно, и в этих хозяйствах олень служит не только ездовым животным; владелец при случае пользуется мясом и шкурой оленя, но это не имеет существенной важности, так как слишком невелико количество оленей, разводимых в каждом отдельном хозяйстве.

Таким образом мы видим, что в СССР избенных оленей держат преимущественно как ездовых животных и в меньшей

¹ „Карело-Мурманский Край“, 1929 г., № 65, „Олений транспорт на лесозаготовках“, стр. 9.

степени—для использования их мяса и шкур. Не то, однако, мы видим в Норвегии, где лопари-оленеводы являются частью кочевниками, частью же оседлыми оленеводами. Здесь оленей разводят не только ради их мяса, шкуры и возможности запрягать их в санки, но и в качестве молочных животных. Правда, наши кочевники-оленеводы охотно пользуются оленьим молоком, по временам выдавая ту или иную важенку, но это замечается в большинстве районов в виде случайного явления и почти нигде не наблюдается правильное доение важенок, как это делается со всяким молочным скотом, и как это делают норвежские лопари, аккуратно выдаивающие их утром и вечером.¹

Конечно, оленеводам-кочевникам затруднительно при громадных размерах их стад, частых перекочевках и дикости оленя, вполне понятной у табунного животного, каким является тундряный олень, регулярно выдаивать своих важенок. Но оседлые оленеводы находятся в совершенно других условиях, и каждый хозяин, который заведет себе избенных оленей, легко может ежедневно утром и вечером доить их. Для избенного оленеводства использование оленя в качестве молочного животного будет иметь очень большое значение не только тем, что увеличится доходность от оленеводства, но также и потому, что оленьё молоко является необычно высоким по содержанию жира.

В то время как коровье молоко содержит не свыше 4-6% жира, оленьё молоко, по анализам, произведенным у нас, содержит до 22% жира. Такое необычно высокое содержание в оленьем молоке жира должно, конечно, побудить каждого, кто займется разведением избенных оленей, возможно полнее утилизировать молочные качества последних.

Как целесообразнее и выгоднее использовать оленьё молоко, сказать заранее затруднительно; там где будет сбыт для свежего

молока, выгоднее всего, конечно сбывать самое молоко, не занимаясь переработкой его в сыр или масло. Оленьё молоко на вкус очень приятное, сладкое и с успехом может заменить самые густые сливки. Говорят, что масло из оленьего молока получается твёрдое и с несколько соевым привкусом, почему при необходимости перерабатывать молоко предпочтительнее делать сыры, которые получаются жирные, нежные и хорошего приятного вкуса.¹

Таким образом мы видим, что разведение избенных оленей может представить значительные выгоды в хозяйстве, благодаря качествам, которыми обладает олень и которые позволяют очень разнообразное использование его.

Для облегчения дальнейшего изложения считаю нелишним привести здесь терминологию оленеводства, т. е. те названия, которыми русские оленеводы обозначают различных оленей: взрослый самец олень называется—хор, самка—важенка; кастрированный самец—бык; теленок в первые недели от рождения, т. е. до первого линяния, называется пыжик; теленок в течение первого полугодия называется неблюем, или, как местами говорят,—неплюем.

После этого короткого отступления возвратимся к рассмотрению того, какую пользу может извлечь из избенного оленеводства то хозяйство, которое им займется.

На первом плане стоят, конечно, ездовые качества оленя, особенно ценные в северной лесной полосе. Олень здесь прекрасно служит для всяких переездов и перевозок грузов при отсутствии дорог и при самых глубоких снегах, когда лошадь оказывается совершенно непригодной для этой работы. Правда, олень не отличается особенной силой, но все же пара оленей, запряженная в легкие санки, может свободно везти по маломальски слежавшемуся снегу груз от 200 до 300 кг.

Учитывая вполне ездовые качества оленя нельзя не принимать во внимание и значительности продуктивности оленя, как мясного животного. Оленьё мясо нежное, вкусное; оно

¹ У нас правильно доят оленей только некоторые кочевники и полуседлые оленеводы таянской полосы: эвенки (тунгусы) и особенно, тувинцы (тафалары-карагасы) в Саянском хребте. Последние аккуратно ежедневно доят своих оленей и заготавливают даже некоторое количество молока впрок на зиму. Тувинские (тафаларские) олени являются вполне ручными и для поимки их не требуется аркан. Важенка (самка) свободно подходит к рукам и во время дойки стоит очень спокойно, так что доение ее не труднее, чем любой козы или коровы. Пример карагасского оленеводства показывает, что использование оленя, как молочного животного, возможно и все дело заключается в том, что нужно иметь настолько одомашненного оленя, чтобы он не бегал от человека, а подходил свободно к рукам, т. е. чтобы олень стал действительно домашним животным, как корова, овца и т. п.

¹ Вопросы технологии оленьего молока совершенно не разработаны не только у нас, но и в Норвегии. Нашими работами выяснено, что оленьё молоко сохраняется без порчи только при низких температурах 5-6°; топленое масло из него получается хорошего качества. По Норвежским данным сыр—нежный, вкусный, питательный. Во всяком случае вопросы технологии оленьего молока не могут затруднять использование избенного оленя в качестве молочного животного. Важнее—это повышение молочности оленя. Молочность оленя очень невысока и повышение ее должно являться актуальной проблемой при выведении избенного, вполне одомашненного, ручного оленя.

экспортировалось раньше и теперь в довольно значительных количествах вывозится за-границу, где высоко ценится и имеет всегда обеспеченный сбыт, что свидетельствует о его высоких качествах. Выход мяса очень большой—убойный вес доходит до 55—60%.

Помимо мяса, все остальные продукты убоя, как-то кровь, жир, печень, легкие, сердце и т. д. представляют прекрасные пищевые продукты и в виде колбас разных сортов дают превосходный товар.

Из костей вываривается вполне съедобный, нежный жир. Кишки могут применяться для выделки колбас. Из ног и головы получается очень хороший студень.

Вообще можно сказать, что все продукты убоя оленя могут быть использованы, как первосортные пищевые средства.¹

Шкуры оленей старых и, особенно, молодых, главным образом неблюев, употребляются для пошивки меховой одежды. Хорошие сибирские дохи покрываются неблюем. Шкурки пыжиков применяются для пошивки теплых перчаток, шапок, тузюрок, а также дамских кофточек.

В последние годы пыжики имеют большое применение на меховых фабриках для имитации дорогих мехов.

Шкура оленя имеет применение не только в меховом, скорняжном производстве, но и в кожевенном деле. Из кожи оленей выделывалась, да и теперь выделывается, замша, имеющая твердо завоеванную репутацию на зарубежных рынках. Как материал для замши оленья кожа стоит вне конкуренции. Правда, что это относится главным образом к телячьей коже, но и кожа позднейших возрастных групп идет на замшу и кроме того она с успехом может подвергаться обработке и

¹ Продукты убоя оленей до сих пор использовались у нас в крайне недостаточной, неполной форме. Можно смело сказать, что это использование носило хищнический характер: утилизировалось почти одно мясо и то весьма нерационально. Сектор технологии Института Оленеводства показал своими работами, часть которых печатается в настоящее время насколько мы давно, раньше чем относились к этим продуктам, сколько мы ежегодно благодаря этому теряли. Туземное оленеводческое население при убое оленей для своих нужд использует его весьма полно—чукчи употребляют все; у них ни одна часть оленя не пропадает, но это происходит далеко не у всех туземцев; при убое же товарном—в совхозах и у наших торговых организаций-госторгов и кооперативов—утилизируются только мясо и шкура, а все прочее идет в отброс. Между тем кости оленя дают выход жира до 16% своего веса, крови один олень дает 5—7 кг. Кишки дают экспортный товар. Оболочки первых желудков перерабатываются в галитерый товар. Все это твердо установлено Сектором Института Оленеводства.

всеми другими дубителями (хромовый и все растительные), употребляемыми в кожевенном деле.

Оленья шерсть, получаемая как побочный продукт при дублении оленьих шкур (замшевом и остальных), представляет весьма ценный продукт с обеспеченным сбытом, как для экспорта, так и на внутреннем рынке. Оленья шерсть является лучшим материалом для набивки матрацев, автомобильных кресел и спасательных кругов. Для последней цели она широко применялась во флоте, ибо она обладает несравненно большей грузоподъемностью, чем пробка.

В последнее время выяснилось, что оленья шерсть—линька, собственно не вся шерсть, а подшерсток оленя—пух, представляет для текстильной промышленности материал, во многих отношениях превосходящий мериносую шерсть. В домашнем „избенном оленеводстве“ сбор шерсти-линьки, конечно не может представить никаких затруднений.

Всем этим не исчерпывается, однако польза оленя, ибо у последнего буквально ни одна часть тела не остается без полезного применения. Рога идут на различные роговые поделки, как-то пуговицы, ручки для ножей, вилок и т. п.; рога же вместе с копытами дают при варке клей очень высокого качества. Кишки оленя по своей тонкости, прочности и эластичности могут употребляться не только в колбасном производстве, но и для выделки струн. Кожа с оленьих ног, так называемые „камасы“ везде на Севере идет на шитье теплых зимних сапог, совершенно незаменимых при долгих переездах.

Из этого краткого обзора мы видим, что олень в высшей степени полезное в хозяйстве животное и без преувеличения можно сказать, что никакое другое домашнее животное не может быть так полно и всесторонне использовано как олень.

Необходимо при этом учесть и то обстоятельство, что в настоящее время серьезно выдвигается вопрос о замене в некоторых местах ездовой собаки оленем.

Подобная замена возможна, конечно, только среди оседлого населения при его коллективизации и мыслима при организации в таких пунктах домашнего избенного оленеводства.¹

¹ Необходимость этой замены диктуется тем, что для прокормления собак требуется колоссальное количество рыбы, которая может быть более целесообразно использована для питания населения. В связи с ростом количества населения на Севере этот вопрос приобретает во многих местах чрезвычайную остроту. Достаточно подробно эта проблема освещена автором в № 7—8 журнала „Советский Север“ за 1931 год в статье „К вопросу об Анадырско-Камчатском ездовом собаководстве“.

Тов. Плотников в рукописи „Олени острова Сахалина“ говорит между прочим следующее: „Нет никакого сомнения, что четырехтысячная армия собак для острова убыточна. По данным Уполтуддела тов. Голевич, для прокорма собак гиляки заготавливают до одного миллиона штук рыб, что составляет свыше 500 тысяч рублей; стоимость же самих собак определяется не свыше 100.000 рублей.“

„Сказать, что гиляки охотно расстаются с собачьим транспортом нельзя; но тем не менее вопрос о замене в достаточной степени назрел, если принять во внимание проводимую концентрацию гиляцкого населения. При проведении концентрации гиляцкого населения наряду с рыболовством возможно выделение рабочей силы и для обслуживания оленеводства, как в летнее, так и в зимнее время, а вместе с этим представится возможность отказаться и от дорого-стоющего собачьего транспорта“.

В 1919 году на съезде по опытному делу Северо-Западной области в Ленинграде я выступал с предложением по „избегному оленеводству“ и предлагал организовать базу для его изучения и выведения подходящего для этого оленя при Вологодском молочном институте.

Доклад был поддержан присутствовавшими на съезде, но практического претворения в жизнь, по условиям того времени, получить не мог. Однако, любопытно не это, а то, что после съезда я стал получать письма от крестьян области с запросами, где можно получить избенных ручных оленей, на каких условиях и по каким ценам. Эти письма показывают, что сама идея разведения оленей в условиях оседлого хозяйства встретила сочувствие, ибо крестьяне поняли, какие большие выгоды им может дать содержание небольшого количества оленей в своем хозяйстве.

Может, однако, у многих возникнуть вопрос, не является ли содержание и разведение оленей настолько трудным и дорогим, что с избытком может перевесить все его полезные качества. В дальнейшем я несколько подробнее изложу условия разведения оленя, но должен заметить теперь же, что по своей нетребовательности и выносливости олень также стоит выше других домашних животных и поэтому и с этой стороны он представляется весьма ценным животным в хозяйстве.

Необходимо при этом отметить, что все олени оседлых или даже полуседлых хозяйств значительно продуктивнее

чисто кочевых. Так проф. Житков говорит, что в районе между устьем р. Оби и р. Таза у полуседлого населения олени доходят до живого веса от 196 до 200 кг.

Доброва-Ядринцева отмечает на Казыме вес оленей в 160 кг. Олени тувинцев (по данным Карагасской оленеводческой экспедиции 1928 г. под начальством автора) имеют живой вес до 192 кг.

Некоторые утверждают даже, что на реке Казым у оседлого населения олени достигают веса в 260 кг; но, даже не принимая во внимание этого сомнительного сообщения, все-же видно, что в условиях оседлой жизни олени много крупнее тундряных, вес которых не бывает выше 120—140 кг.

Рассмотрим теперь, как ведут оленей в тех оседлых хозяйствах, где есть избенные олени. В Якутской АССР олени и лето и зиму проводят на подножном корму, выгребая себе зимой корм из-под снега копытами. Хозяева никакого корма для оленей не заготавливают и предоставляют последним самим размышлять необходимый им корм; олени бродят целыми днями вокруг юрты. Хозяин обычно только время от времени осматривает своих оленей, не давая им далеко уходить от дома; даже на ночь далеко не всегда подгоняют оленей к жилищу. Летом, когда в лесу слишком размножатся комары и оводы, страшно мучающие оленей, якуты раскладывают около юрт большие дымокуры для защиты своих стад от «гноса» и тогда олени не отходят далеко от юрты, спасаясь от своих мучителей в густом дыму.

Оленеводы северо-востока европейской части СССР летом также пускают оленей на подножный корм в лес, но зимой обыкновенно держат их в легких холодных сарайчиках или чаще просто в загонах. Кормят их частью сеном, частью заготовленным ягелем. При выездах в лес на работу оленям предоставляют самим добывать себе корм, выкапывая его копытами из-под снега и только частично подкармливают их хлебом или сеном. В таких случаях олени кормятся ягелем или, за отсутствием его, бородатыми или другими лишайниками, обильно покрывающими сосны и ели, растущие на болоте.

Из этого обзора мы видим, что в настоящее время избенных оленей местами летом и зимой содержат на подножном корму, местами же их содержат в загонах и кормят заготовленным ягелем с примесью сена.

Во всех лесах севера всегда можно найти обширные площади, покрытые ягелем, известным большинству северян под

Верховой тувинский олень.

Дойка оленей (у тувинцев).

названием белого мха. Таким образом везде в наших лесах встречаются большие площади, покрытые главным оленьим кормом. На подобных площадях всегда возможно заготовить достаточное количество ягеля и, уложивши его в сухую погоду в стога, как обыкновенное сено, иметь запас корма для оленей на зимнее время. Следует здесь заметить, что ягель не является единственным кормом оленя. Летом даже тувинский олень прекрасно обходится без ягеля, довольствуясь молодой травой, молодыми побегами и листьями березы и разных ив; ягель является потребностью для оленя главным образом в зимнее время, но и в это время его с успехом можно в значительной части заменить сеном и бородавчатым лишайником, а также и другими лишайниками, в изобилии покрывающими деревья сырых лесов севера.

На морском побережье олени охотно едят те водоросли, которые после штормов выбрасываются морем.

Нужно заметить, что олень не брезгает и животным кормом—он гложет кости и рога оленей-же, валяющиеся в тундре, выпивает при случае птичьи яйца, не пропускает при удаче и попавшегося лемминга.

Таким образом, видно, что летом корм оленя является весьма разнообразным; зимой-же он кормится исключительно ягелем и вообще лишайниками. Эта способность существования на одних лишайниках и является драгоценным свойством оленя, ибо благодаря этому могут быть успешно использованы такие участки земной поверхности, которые непригодны ни для чего другого.

Летом все олени, как я уже говорил, совершенно не нуждаются в ягеле и кормятся очень охотно всякой травой, в том числе и болотными осоками, поедая с особенным удовольствием молодую пушцу; кроме травы они с неменьшей жадностью поедают побеги березы, различных ив и тальников, грибы и листья ягодных кустов. Для летнего выпаса оленей пригодны всякие лесные площади, кроме совершенно сухих песчаных сосновых лесов, где обычно нет никакой травяной растительности. Все же вообще более влажные леса, торфяные сухие и мокрые болота, зарастающие осоками и покрытые кочками, моховые, кочковатые болота, заросшие чахлами соснами и березами, вересковые площади и т. п. пространства, непригодные ни для какой сельскохозяйственной культуры, могут служить летними пастбищами для избухших оленей. В этой крайней неприхотливости и нетребовательности оленя, в этой способности с успехом использовать для сво-

его прокормления всякую площадь, покрытую скудной осокой, и заключается одна из главных экономических выгод разведения оленей.

На севере везде масса кочкарников и всяких болот, частью без древесной растительности, частью покрытых тощими болотными лесами, мало пригодными даже для дров.

В настоящее время все эти площади остаются без всякого использования в сельском хозяйстве. Если некоторые из них и могут быть обращены путем сложной мелиорации в луга, то во всяком случае эти операции весьма дорогие и длительные. В большинстве случаев, подобная мелиорация совершенно непосильна не только отдельным хозяевам, но даже и отдельным совхозам и колхозам и для своего осуществления требуют планомерной работы, проводимой в государственном масштабе. Избенное оленеводство дает сразу возможность целесообразно и выгодно использовать все подобные, пустующие в настоящее время, площади.

Эта сторона избенного оленеводства является настолько заманчивой, что в 1912 году в Дании были сделаны опыты разведения оленей на вересковых площадях, которые оставались без всякого сельскохозяйственного использования и которые занимают некоторую часть побережья на севере Дании. Опыты, произведенные в этом направлении, оказались настолько удачными, что весьма многие хозяева Дании решили закупать в Норвегии оленей для разведения их в своих хозяйствах. Начавшаяся в 1914 году война приостановила все эти начинания.

У нас в северном лесном районе площадей, непригодных в настоящее время для сельскохозяйственной культуры, сотни тысяч гектар и, конечно, нет никаких оснований рассчитывать, чтобы в ближайшие годы, даже десятилетия, могли быть проведены такие обширные осушительные и вообще мелиоративные работы, которые дали бы возможность использовать в сельско-хозяйственном отношении эти колоссальные пустоши.

„Насколько Север (даже европейской части СССР) еще отстал в народно-хозяйственном развитии от всех прочих районов Союза, можно хотя-бы установить из того, что его освоенные фонды крайне ничтожны. Его лесная площадь, составляющая 65,7% всей территории, промышленной эксплуатацией охвачена всего лишь на 45%.

„Сельско-хозяйственные фонды точно также занимают незначительную площадь; они составляют только 2,5% территории. Более нормально освоенным может считаться лишь

крайний юго-западный уголок Севера—Вологодская зона, а остальные массивы, в особенности северо-восточные, наоборот, остаются исключительно слабо освоенными. Вологодская зона имеет 5,1% территории, но 39,3% всех сельско-хозяйственных угодий Севера, что дает 20,1% плотности (т. е. на 100 га общей площади приходится 20,1 га угодий), в то время как все прочие зоны в среднем имеют 1,55%, а Печера (исключая тундру) — 0,7%, Мезень — 0,7%, а Приморская — 0,9%.”

Избенное оленеводство кроме того, что дает нам возможность использования пустошей, позволяет также увеличить и доходность лесов вообще. Леса на Севере являются главным богатством, и здесь по отношению к лесному хозяйству земледелие играло и будет играть долго, а может быть и всегда, подчиненную роль. Во всех лесах Севера вполне возможно без всякого ущерба для лесного хозяйства разведение избенных оленей. Невозможно оно только в совершенно сухих сосновых борах, на голых песчаных почвах, где нет никакого подлеска и где сухая песчаная почва совершенно не покрыта травой. Но таких сухих боров немного; в большинстве же лесов почва покрыта мхами, лишайниками, ягелем и кустами ягод, среди которых отдельными кучками, а то и целыми дерниками, растут разные травянистые растения. Только в немногих местах травы настолько густые, что в лесу является возможность держать рогатый скот; в большинстве же лесов трав мало, да и они мало пригодны для питания скота. Но зато все такие леса вполне пригодны для разведения оленей, которые в редких травяных дерниках, кустиках ягод и молодых побегах и листьях кустарничков подлеска найдут себе вполне достаточный и даже изобильный корм.

Олень очень хорошо использует лесной корм и в три-четыре недели способен прекрасно откармливаться, накапливал на внутренностях, на спине и на ляжках слои жира в 3-4 пальца толщины.

В тундре наблюдая оленей я всегда поражался способности оленя быстро поправляться. Ездовые быки, заморенные непрерывной работой до того, что от них оставались буквально кожа и кости и они едва двигались, выпущенные на свободу, совершенно поправлялись за какие-нибудь 4-6 недель и возвращались после этого в упряжку, лоснившиеся от жира. Вообще, на основании своего опыта и своих наблюдений в

„Проблема железнодорожного строительства Севера европейской части СССР“. Муравьев, Буллет. № 8 Конференция Госплана СССР, 1932 г.

тундре, я утверждаю, что ни одно домашнее животное неспособно так быстро откармливаться на самых незавидных на взгляд пастбищах, как северный олень.

Итак, повторяю—почти во всех лесах нашего Севера вполне возможно разведение оленей и таким образом значительно повысится доходность лесного хозяйства. Олени могут к тому же разводиться и на свежих вырубках. Ущерб новой поросли они не нанесут никакого; единственно, что может пострадать из молодых насаждений, это береза и ольха; что же касается молодой поросли хвойных пород, то для них олень совершенно безвреден.

На подножном корме можно держать оленей весь год. Зимой они также сами найдут себе корм, частью под снегом, частью непосредственно на деревьях в тех лишайниках (*Umen barlata* и друг.), которые длинными гирляндами покрывают деревья на всех лесных болотах. Единственно, когда олени могут погибнуть от бескормицы, это при образовании наста. Но это может произойти только в том случае, конечно, если оленевод не позаботится на зиму заготовкой корма для своих оленей и предоставит их вполне на волю судьбы. Это обычно так ведется оленеводами-кочевниками, но везде, где содержат избенных оленей, для них на зиму заготавливают корм даже в тех случаях, когда большую часть зимы они остаются на подножном корме.

Я думаю, что те хозяева, которые заведут себе избенных оленей, будут во всяком случае, хотя бы на ночь, пригонять оленей домой и помещать их либо в загоне, либо в легком досчатом сарае. Для оленя нет необходимости устраивать теплое помещение; совершенно достаточно, если загон или сарай будет хоть отчасти закрыт от ветров и мятелей. Во всяком случае, будут-ли олени содержаться в загоне только ночью или круглые сутки, для них на зиму придется заготавливать корм. Для зимнего кормления необходимо заготовить сено и ягель. Сено годится всякое, даже заготовленное на болотах, где преобладают осоки.

Единственное условие при заготовке сена, в особенности осокового, это косить на сено траву по возможности молодую, а не перезревшую, жесткую.

Ягель можно заготавливать в сухую погоду летом, сразу сгребая его граблями в стога, которые необходимо тогда покрывать сверху сеном или ветвями ели для предохранения от промачивания дождем, ибо промокшие кучи ягеля легко могут сопреть и сгнить. Можно с меньшими хлопотами заго-

товлять ягель по наступлении морозов и до выпадения большого снега, также сгребая его граблями в достаточно большие стога. И в том и в другом случае ягель до выпадения снега остается в лесу и по мере надобности, после выпадения снега может подвозиться к дому на оленях.

Кроме ягеля нелишнее заготавливать на зиму и бородачатый лишайник там, где его много. Как ягель, так и бородачатый лишайник в зимнее время могут служить либо главным, основным кормом, либо могут употребляться в качестве полезного дополнения к сеноу. Время от времени не лишнее давать оленям в небольших количествах отруби, какое-либо зерно или хлеб.

Мы видим таким образом, что и зимнее содержание оленей не может затруднить хозяина и не вызовет с его стороны ни особенных расходов, ни больших трудов.

Во всяком случае, как бы ни было легко и примитивно содержание оленей, я бы советовал даже и в летнее время на ночь подгонять их к дому. Это, во-первых, не даст им дичать, а во вторых, предохранит оленей от хищных зверей. Само собой разумеется, что в тех хозяйствах, где оленей будут доить, подгонять их к жилищу необходимо. Повторяю, однако, что летом возможно оставлять оленей на пастбище в лесу круглые сутки, время от времени только проверяя, чтобы не дать им слишком далеко отбиться от дома. Проверки эти желательно делать возможно чаще, так как олени нередко уходят слишком далеко от дома и легко могут при таких условиях совершенно затеряться. Особенно необходим надзор за оленями при массовом появлении в лесах оводов и комаров. В это время олени часто совершенно дуреют и если задует ветер, олени уходят тогда против ветра, спасаясь от гнуса, на много километров. Полезно разводить для предохранения оленей от оводов большие дымокуры (как это принято делать в Якутской АССР и у всех оленеводов тасжной полосы, не уходящих летом из тайги), в дыму которых олени держатся весьма охотно и никуда далеко от них не уходят.

Тщательный надзор за оленями необходим и в период отела важенок, который происходит обычно в апреле месяце. Важенка во время отела уходит куда-нибудь в укромное, закрытое от человека место—в густые заросли кустов, травы и т. п. и там рождает, после чего остается около своего теленка дня два—три и только после этого присоединяется к остальному стаду. Новорожденный теленок через 10—12 часов уже ходит за своей матерью, а через сутки вполне резво бегает. Ввиду

Якутские олени.

того, что в апреле на Севере нередко еще случаются холода, а иногда даже и мителы, необходим тщательный надзор за телятниками важенками, чтобы в случае неблагоприятной погоды увезти теленка в закрытое место и предохранить его от гибели. При перевозке теленка с места отела важенка идет за ним и вообще теленка своего не бросает ни при каких обстоятельствах.

Гоняются олени осенью: в конце сентября—начале октября. В стаде достаточно иметь одного хора на 20—25 важенок. Важенка телится ежегодно и приносит обыкновенно одного теленка и только в очень редких случаях—двух.

Телятся важенки уже по второму году. Молодых бычков холостят обычно в возрасте 1½—2 лет и не позднее 3-х лет,¹ но нередко холостят их и в возрасте 5—6 месяцев. Чем позднее выхолостен олень (конечно, только до известного предела)—тем он сильнее и крупнее, так что полный расчет холостить самцов в более позднем возрасте. Холостят обыкновенно хоров бескровно, путем раздавливания яичек, без какого-либо надреза мошонки. Операция эта очень болезненная, но олень переносит ее легко и через несколько дней вполне оправляется.

Говоря до сих пор о разведении избенных оленей я не определил точно как того района, где их можно с успехом разводить, ограничиваясь словами—Северный лесной район, так и того—для каких хозяйств это разведение даст наибольшие выгоды.

Из всего вышесказанного, мне кажется, должно быть ясным, что избенным оленеводством выгодно будет заниматься только большим, крупным хозяйствам, которые в числе своих угодий имеют значительные площади неудобных для сельско-хозяйственной культуры земель, в виде болот, торфяников, лесов и т. п.

Для чисто лесных хозяйств избенное оленеводство явится выгодным безусловно для всех, может быть, за исключением очень южно расположенных.

Крупными хозяйствами у нас являются только колхозы и совхозы. Чем крупнее подобное хозяйство, тем больше в его пользовании будет земель, непригодных для обычного сельско-хозяйственного использования и тем интереснее будет для не-

¹ При рациональном разведении 1½—2 летние бычки не должны допускаться в случку. Хорами, т. е. производителями могут служить самцы в возрасте 2½—3 лет и старше.

го разведение избенных оленей и утилизация подобных угодий таким нетребовательным и продуктивным животным, как олень.

Полагаю, что совхозам в этом отношении как и в других, нужно занять ведущую роль в данной совершенно новой отрасли животноводства и показать колхозам все ее выгоды. Вместе с тем совхозы должны своим примером инструктировать колхозы по способам ведения избенного оленеводства и служить теми снабженческими базами, из которых колхозы будут получать первоначальный племенной материал при организации своих стад.

Совхозы, имеющие всегда в своих рядах достаточное число вполне квалифицированных зоотехников, будут иметь возможность с успехом вести на избенных оленях селекционную работу для повышения их продуктивности и вместе с тем и для выведения новых специализированных отродий оленя, как, например мясо-молочного, рабочего и т. п., если это потребуется по условиям данного хозяйства или района.

Для всех этих хозяйств как совхозных, так и колхозных избенное оленеводство явится новым источником дохода, новым источником получения сырья как для пищевой, так и вообще для легкой промышленности.

Для текстильной индустрии избенное оленеводство даст дополнительный, высококачественный прядильный шерстяной материал, что имеет значение не только на ряд ближайших лет, дефицитных по шерсти, но и в будущем благодаря высоким качествам шерсти оленя.

В чисто лесных хозяйствах, где избенное оленеводство везде возможно, оно явится крупной статьёй побочного пользования и повысит рентабельность наших лесов, не особенно высокую в настоящее время.

Что идея организации избенного оленеводства является вполне своевременной, видно не только из тех писем, которые я получал от крестьян бывшей Ленинградской губернии после моего доклада, о котором я упоминал выше, но из отзывов Красноярского и Киренского Комитетов Севера, помещаемых ниже в приложении.

Относительно района, где возможно избенное оленеводство по физико-географическим условиям и биологии самого оленя, приходится сказать, что район этот чрезвычайно обширен.

В европейской части РСФСР он начинается на границе тундры и простирается к югу приблизительно до параллели

города Горького (б. Нижний-Новгород), т. е. 53 град. северной широты. Еще очень недавно, в 60—70 годах прошлого столетия, дикий северный олень был довольно обилён в лесах Горьковского района, и в северных уездах бывшей Московской губернии и исчез здесь лишь под влиянием усиленного преследования его человеком.

Олень в последние годы, как известно, с успехом разводился на островах Немецкого моря, прилегающих к берегам Германии.

Уже после окончания мировой войны северный олень ввезен во Францию, где его намереваются разводить, насколько известно, как охотничье животное, кое-где в Альпах и Вогезах.

В европейской части РСФСР одна лесная площадь, на которой может быть разведен северный олень, составляет более 65 м. га.

В азиатской части РСФСР возможная область разведения избенного оленя практически говоря почти безгранична, начинаясь на севере также на границе тундры и на юге совпадая с государственной нашей границей.

В Сибири почти все это пространство за исключением чисто степных территорий, и южных частей лесостепи может служить местом разведения избенных оленей.

Насколько велики таким образом территории, которые могут быть освоены домашним оленеводством, видно из того, что только лесом занято в северных частях РСФСР около 300 миллионов га, т. е. 300 тысяч квадратных километров.

Думать, конечно, что в ближайшие несколько лет все это пространство будет заполнено достаточно густым оленьим населением не приходится; но, говоря об избенном оленеводстве, нельзя упускать из вида и потенциальных его возможностей, не учитывать того государственного значения, которое может иметь этот вид оленеводства при мало-мальском развитии.

Америка, которая совершенно не имела у себя оленеводства и завела его у себя, ввезя в 1890 г. из России около 1300 или 1500 голов оленей, располагает в настоящее время, т. е. через 40 лет с момента ввоза первых 2-х десятков оленей, поголовьем около 1 мил. голов; при этом, надо учитывать, что несколько сот тысяч оленей было убито на мясо.

Если мы, действуя социалистическими методами хозяйствования, серьезно возьмемся за дело избенного оленеводства и будем работать в этой области теми темпами, которыми мы

до сих пор действовали и в индустрии обрабатывающей и в сельском хозяйстве, то мы легко сможем в две пятилетки довести число избенных оленей не меньше, чем до 1 миллиона голов.

При таком поголовье это оленеводство будет иметь уже известное государственное значение, ибо ежегодно можно будет без ущерба для дальнейшего его развития забивать не меньше чем 300—400 тысяч голов, что даст уже изрядное количество ценного сырья, не говоря уже о тех выгодах, которые даст во многих районах использование оленя для транспорта, в особенности, учитывая пользу от замены им в некоторых местах ездовых собак.¹

Из этого короткого обзора ясно, что разведение избенных оленей может представить очень большие выгоды для весьма многих наших хозяйств социалистического сектора, как по легкости и дешевизне содержания их, так и по той разносторонней пользе, которую олень приносит.

В приложении я даю мой доклад „Избенное оленеводство и меры его развития“ и отзывы некоторых местных учреждений по вопросу об организации этого оленеводства.

В докладе очень, правда, кратко дается план конкретных мер необходимых для получения вполне одомашненных, вполне „избенных“ оленей и стоимость проведения этих мер.

По поводу доклада нужно заметить только, что в настоящее время я считаю Омск с его кафедрой оленеводства в Ветеринарно-Зоотехническом институте не подходящим местом для проведения первых опытов. Относительно Вологды и вологодского Молочного института не приходится отрицать его возможного значения, как места, где можно начать строить это дело.

Во всяком случае при окончательном выборе места для организации стада ручных оленей, пригодных для „избенного“ разведения, пришлось бы еще обсудить и другие намечающиеся для этого пункты, как, например, Карельская АССР, районы Архангельска, даже Ленинградская область, где под Лугой

¹ Я бы не хотел быть неправильно понятым в вопросе замены ездовой собаки оленем. Я совершенно не отрицаю необходимости для многих районов ездовой собаки — главным образом, районов Крайнего Севера — и поэтому, а также в интересах обороны, укрепления нашего собаководства, его серьезного улучшения и усовершенствования. Я не могу здесь говорить об этом подробно, но считаю необходимым все-же отметить, что нужно возможно быстрее начать изучение наших собак, выявить наиболее полезные отродья их и выработать конкретные меры по их сохранению. Полагаю, что вполне назрел вопрос о создании специального Научно-Исследовательского Кивологического института.

есть хорошие ягельники, могущие служить пастбищами для оленя, наконец многие места Урала и Сибири.

Окончательный выбор места может быть сделан только после тщательного выяснения всех преимуществ и недостатков намеченных пунктов; нужно учесть удобство связи с другими частями Республики, наличие в данном пункте достаточного количества специалистов, возможность кормления в нем оленей и массу других подобных вопросов, по всестороннем выяснении которых только возможно будет окончательно фиксировать выбор на том или ином пункте.

Смета расходов для настоящего времени является, конечно, преуменьшенной, так как доклад этот писался в 1927 г.; можно считать, что на пятилетку расходы по организации стада, его содержанию и проведению необходимых опытов выразятся в сумме около 1 миллиона рублей.

Думаю, что на такой расход рискнуть можно. Нужно же наконец организацию „избенного оленеводства“ сдвинуть с мертвой точки; о нем говорят, его приветствуют, считают очень нужным, но дальше этого дело не двигается; между тем это дело большое и с большими перспективами и в условиях нашего социалистического хозяйства может иметь не малое экономическое значение.

ИЗБЕННОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО И МЕРЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

(Доклад С. В. Керцелли в 1927 г. Комитету Севера при Президиуме ВЦИК)

„Избенное оленеводство“, в собственном значении этого слова и не расширяя этого термина на оседлое (более или менее) оленеводство, распространенное особенно в Уральской области, в Сибири среди многих охотничьих племен (остяки, вогулы, якуты), в настоящее время имеет весьма ограниченное распространение в Карелии и в Мурманской губернии среди русских и колонистов—финнов и норвежцев.

По последним данным, приведенным г. Алымовым, В. К. на пленуме Комитета Севера, в Мурманской губ. русским хозяйствам в числе 707 принадлежит 6300 голов оленей, т. е. в среднем около 8,9 на одно хозяйство; колонисты норвежцы и финны имеют на 137 хозяйств всего около 500 голов оленей. Олени эти содержатся вполне оседло и действительно являются избенными, так как зимой находятся если не все в сараях, то, во всяком случае, во дворах своих хозяев. Летом они пасутся или в огороженных изгородью пространствах, обычно примыкаемых одной стороной к реке или озеру, или реже выпускаются свободно в лес около селения.

На зиму для них всегда запасают ягель и они кормятся как им, так и сеном и, особенно в период работы, подкармливаются хлебом.

Карельское оленеводство (в Карельской АССР), значительно сократившееся во время войны и революции, ведется в общем таким же образом, как и оленеводство русского населения в Мурманской губ.

В Карельской АССР кроме карел, оленеводство встречается и у русского поморского населения.

Оленеводство Карельской АССР описано в специальной работе Л. Л. Калица, изданной в Петрозаводске, и я останавливаться на нем больше не буду.

В брошюре „Избенное оленеводство и его значение в сельском хозяйстве“, изданной еще в 1919 г. я довольно под-

робно указал, какое значение могло бы иметь у нас такое оленеводство в смысле использования лесных и более или менее заболоченных площадей, непригодных в ближайшее время для обычных форм сельско-хозяйственного использования (земледелие и скотоводство) и потому считаю возможным особенно не говорить об этом.

Во всяком случае только могу указать, что в Дании и в Германии делались попытки привить оленеводство для использования вересковых площадей, непригодных в настоящее время для других видов сельского хозяйства, и опыты эти были настолько ободряющие, особенно в Германии, на островах, окаймляющих берега Германии в Немецком море, что немцы рассчитывали в 1914 г. заняться ввозом для этой цели оленей из Норвегии. Опыты были начаты только в 1912 г.; война, начавшаяся в 1914 г., положила конец всем этим опытам.

После появления в свет брошюры и доклада „Опытное дело в оленеводстве“, сделанного на первом съезде по опытному делу Северо-западной области, состоявшимся в 1919—20 г., я получил довольно много запросов от крестьян Ленинградской губ. о том, где бы можно приобрести и на каких условиях оленей, вполне ручных для содержания их в своем хозяйстве.

Я указываю на этот факт для того, чтобы показать, что идея эта несомненно найдет отклик и получит осуществление во многих хозяйствах при возможности получения соответствующего материала для разведения, т. е. вполне ручных оленей, хотя бы даже и с теперешней недостаточной производительностью. Между прочим, считаю нужным отметить, что съезд отнесся вполне сочувственно к мысли устроить опытную станцию по избенному оленеводству при Вологодском Молочном институте.

После этих предварительных замечаний перейду непосредственно к тем мероприятиям, которые я считал бы необходимым для насаждения у нас избенного оленеводства в северных лесных районах с развитым сельским хозяйством.

Я говорю о насаждении этого оленеводства, а не о развитии его, ибо избенное оленеводство в настоящее время имеет такой ограниченный район распространения, что придется говорить именно о насаждении его, а не о расширении его и улучшении, как мы это можем делать, рассматривая тундряное кочевое оленеводство и вспомогательное оленеводство таежной зоны.

Не приходится рассчитывать в первые пять лет на сколько-нибудь значительное развитие изобного оленеводства; эти годы придется потратить на подготовительные мероприятия—на исследования в этой области и на подготовку в первую очередь того материала, из которого явилась бы возможность снабжения оленями тех хозяйств, которые пожела-ли бы заняться оленеводством.

Мне кажется, что наиболее удобным пунктом для разведения основного стада и для всяких исследований будет Вологодский Молочный институт. Я, впрочем, не настаиваю обязательно на этом пункте; быть может возможно организовать все дело в Омске, воспользовавшись имеющейся в местном ветеринарном институте кафедрой оленеводства и сотрудничеством в Омске опытной сельско-хозяйственной станции.

Значительно хуже было-бы, как я полагаю, организовывать базу на Печоре (Усть-Цильма, Ижма) или Обдорске, в силу большой отдаленности этих пунктов от железной дороги и затруднительности как доставки туда оленей, так и вывоза в дальнейшем племенного материала для снабжения хозяйств.

Во всяком случае все эти пункты имеют свои преимущества и недостатки, и выбор одного из них может быть фиксирован окончательно только тогда, когда явится возможность осуществления развиваемого проекта на деле.

На каком бы, однако, из этих пунктов ни остановились, первое, что нужно сделать—это завести стадо прирученных оленей.

Добыть производителей (ручных) можно в Якутии, в Карагасии и отчасти в Уральской области у оседлых вогулов и остяков. В сколько-нибудь значительном количестве приобрести животных можно только в Якутии; во всех остальных районах возможно закупить только одиночных животных, так как эти районы сами не обладают необходимым количеством оленей и испытывают острую нужду в них.

Во всяком случае, закупая во всех этих районах и, главным образом, в Якутии, можно приобрести штук 15—30 самцов и штук 30—40 самок. Конечно, часть из них придется закупать в телячьем возрасте, т. е. животных 1 или двухлетнего возраста. Доставленные на избранный пункт, они образуют основу, ядро того стада, на котором не только будут поставлены необходимые опыты, но и из которого будут в дальнейшем снабжаться отдельные хозяйства оленями.

Для скорейшего увеличения этого стада придется приобрести в ближайшем тундрном районе несколько сот самок, в зависимости от имеющегося наличия взрослых самцов, закупленных в районах полуседлого оленеводства. При выборе самок придется выбирать наиболее крупных, сильных и вполне здоровых животных.

Если в первый год удалось бы купить, допустим, 20 вполне зрелых самцов, то необходимо было бы дать им около 400 самок, из расчета 20 самок на самца. В виду того, что перевезенные из тундры самки в непривычных условиях дадут большой отход в первые два года, необходимо будет закупить значительно больше самок, а именно не менее 500.

Для содержания животных необходимо выстроить несколько огороженных дворов, а также сараев, где бы мог содержаться родившийся молодняк.

Все привезенные олени будут в летнее время выпасаться в лесу, но с обязательным пригоном на ночь на базы. Возможно, что часть придется держать все время на базах.

Олени, конечно, должны быть доставлены в летнее время; осенью самки будут покрыты самцами, при чем придется всех самок разбить на мелкие стада по числу самцов, строго подбирая самок в соответствии с имеющимися самцами. Полученные телята будут воспитываться почти вполне на стойловом содержании. Со второго года явится уже возможность часть оленей раздать по отдельным хозяйствам, отдавая преимущественно, конечно, коллективным хозяйствам и совхозам.

Так как за два года привезенные из тундры самки успеют не только вполне акклиматизироваться, но станут и вполне ручными, то в первую очередь можно будет сбывать желающим часть этих самок и часть телят (двухлетних, которые будут получены от этих самок).

После 3—4 лет необходимость в первоначально закупленных в тундрах самках совершенно отпадает и дальнейшее развитие стада можно будет вести уже всецело из доморожденных оленей.

Первых самок оленей, привезенных из мест полукочевого оленеводства, придется все время случать с такими же самцами для увеличения количества улучшенных производителей. Если бы в первом году удалось закупить сразу штук 30 взрослых самок и, принимая в первые годы отход в 25% (очень преувеличен), то и в четвертом году, т. е. после 3 отелов мы имели бы 25 голов взрослых, 15 голов трехлеток, 20 двух-

леток и 20 телят и могли бы пустить в случку 25 старых животных и 15 трехлетних.

Считая, что из 400 самок (тундровых) только $\frac{3}{4}$ дадут потомство, получим 300 телят; при принятом нами отходе останется в живых к будущему отелу только 225 голов. Во втором году получим опять 300 телят, из которых до 3-го года доживает тоже только 225 голов. Из прежнего отела, т. е. двухлеток, останется не меньше 170 голов. В третьем году опять будет 300 телят, из которых выживет 225, но к осени трехлеток будет не меньше 150 и, если половина их будут самки, то в случку можно будет пустить около 500 животных, да двухлеток будет 225 и телят—275. Несомненно, что со второго года отход не может быть таким большим и я рассчитываю, что выше 10% он не будет. Я думаю, что к концу первых пяти лет мы будем уже обладать стадом свыше 1000 голов.

Какие же суммы понадобятся на организацию этого дела?

Закупка оленей-производителей с доставкой на место по 150 рублей:

30 самцов + 40 самок \times 150 руб. 10.500 руб.

Тундриные самки обойдутся значительно дешевле, думаю, что с доставкой они будут стоить не дороже 50 руб. \times 500 25.000 руб.

Постройки загоронок для трех дворов, 2 сараев и 2 скотных сараев со стойлами 10.000 руб.

Заготовка корма для оленей, считая в день 2 кг. ягеля и 1 кг. сильных кормов и 1 кг. сена на 600 голов даст за год около 440 т. ягеля и по 220 т. сена и сильных кормов, т. е. 880 тонн кормов. Полагаю, что при самых неблагоприятных условиях, одна тонна кормов в среднем не может стоить выше 50 руб.

880 тонн \times 50 44.000 руб.

Пастухов к стаду нужно иметь не меньше 5 человек. В месяц пастух будет получать 75 руб. т. е. 900 рублей в год.

Пастухи обойдутся:

5 \times 900 рублей 4.500 руб.

Страхование 540 руб.

Штат станции придется, конечно, увеличить до одного зоотехника, который будет получать 250 руб. в месяц, 12 \times 250 руб. 3.000 руб.

Таким образом, все расходы составят в год 97.540 руб., но, принимая во внимание, что и расходы станции несколько увеличатся на производство анализов и исследований, быть может и платных, нужно считать годичный расход в 100.000 р. а за пять лет 420.000 руб. считая, что расходы в последующие годы падут на 20 тыс. руб. В последующие годы правда, отпадут расходы на покупку оленей и постройки, но зато возрастут расходы по кормлению, ибо возрастет и стадо; кроме того, повысятся расходы по производству опытов и исследований, по печатанию отчетов и вообще распространению сведений об „избенном оленеводстве“; придется возводить и некоторые постройки, например для отделения телят, для изолирования самцов, так что я считаю, что хотя приобретение оленей и постройки в первом году составляли сумму 45.500 руб., но уменьшение расходов в последующие годы составит только 20 тыс. руб. в год, и на пять лет таким образом необходимо будет иметь не меньше 420.000 р., для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки вопрос об избенном оленеводстве и поставить его, наконец, на деловую почву.

Останавливаться на мероприятиях по развитию оленеводства у оседлых и полuosедлых народностей таежной полосы, а главное, снабжение безоленных оленями я не буду, ибо при разборе пятилетнего плана мероприятий по оленеводству и в главных чертах осветил этот вопрос.

Характер работ, предстоящих по избенному оленеводству той опытной станции, которая этим вопросом займется, довольно подробно освещен в моем выше упомянутом докладе по опытному делу, который издан в 1921 году в трудах Северной Научно-Промысловой Экспедиции, выпуск 13-й, „Материалы к изучению оленеводства“.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

КРАСНОЯРСКОГО КОМИТЕТА СЕВЕРА ПО ПРЕДЛОЖЕНИЮ С. В. КЕРЦЕЛЛИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ „ИЗБЕННОГО ОЛЕНЕВОДСТВА“

Представление о характере оленеводства отдельных народностей Севера имеется достаточно полное.

Намечаемое использование оленя, в качестве одомашненного животного, „избенное оленеводство“ в широком масштабе нужно признать весьма ценным.

Устройство опытной станции по избенному оленеводству нужно признать желательным.

Если выдвигается хозяйственная надобность в насаждении избенного оленеводства в северных лесных районах, среди русского населения, то не меньшее значение избенное оленеводство может иметь в условиях Туруханского края.

Насколько бы с насаждением избенного оленеводства могла подняться экономическая мощь населения южных районов Туруханского края, где в настоящее время наблюдается почти полная безоленьность, полное отсутствие оленьего сырья, мяса и проч!

Во сколько бы раз увеличилась производительность труда работников Севера, если бы для передвижения их было создано избенное оленеводство! Другим бы темпом пошла вся созидательная работа на окраинах Севера, если бы было привито избенное оленеводство.

Всем известно, как трудно, почти невозможно пройти зимний путь по Нижней Тунгуске, от Туры до Ново-Туруханска. Также трудным является пространство, отделяющее Н.-Туруханск от всего Севера; при подъезде к Н.-Туруханску нет мха. Гадательным по времени и слишком изнурительным для оленей являются все те служебные поездки и экспедиции, рассчитанные на естественные пастбища, во время длинных на сотни, тысячу и более километров путешествий.

Заготовленный в определенных местах (по станкам) корм, олени приученные к готовому корму,—вот, повидимому, те

условия, которые могут обеспечить в зимнюю пору более верную и полную возможность передвижения на Севере.

После сказанного, предложение С. В. Керцелли „Об избенном оленеводстве и мерах его развития“ приобретает особенный интерес для осуществления его в нашем Туруханском крае.

Ценным избенное оленеводство может быть и в других целях. Использование оленя для научно-исследовательских работ, ветеринарных и зоотехнических, прежде всего ставит вопрос о наличии оленей, с которыми, как со стойловыми животными, можно бы было экспериментировать...

Вот ближайшие и непосредственные расчеты на использование избенного оленя.

А так как проведение целого ряда мероприятий в области поднятия Туруханского оленеводства откладываться не может, так как к осуществлению некоторых зоотехнических начинаний уже приступлено и кроме этого, должна развертываться научно-исследовательская работа (ветеринарная и пр.), избенное оленеводство в крае должно быть создано.

Пробными работами в этом направлении в ближайшее время, при условии достаточного количества ветперсонала, заброшенного в разные районы края, будут работы по созданию групп оленей, приученных к получению готовых кормов, и наряду с этим—проведение опытов по заготовке кормов.

Между прочим, С. В. Керцелли имеет ввиду для начала дела использование ручных производителей, приобретенных у оседлых туземцев Якутии, Карагассии и Уральской области. Не придавая большого значения прирученности производителей, что в зоотехническом отношении большой ценности не имеет, а также считаясь с трудностью получения таких животных в Туруханском крае, ибо их почти нет, все-же приступить к работам будет вполне возможно. Отдельные лица указывали, что иногда можно встретить оленей более прирученных, привыкших к человеку, к чуму и получающих из рук человеческих корм самого разнообразного характера: мох, сено, мясо, рыбу и проч.

При ветучастке, базисным пунктом которого в каждом случае должен являться административный центр, где в большинстве случаев есть и кооператив и к которому чаще тяготеют туземцы, должны начаться опытные работы по насаждению избенного оленеводства.

Школьная сеть для туземного населения может сыграть видную роль в этой работе.

Работа по насаждению избленного оленеводства в Туруханском крае должна дать богатый материал по втягиванию туземца в коллективный труд. Постановка опытов, именно в таком направлении и будет иметь особенную ценность; на этом настаивает в своем докладе зав. Туринской культбазой.

При твердой постановке ветработы на участках, руководящую роль в работе по насаждению избленного оленеводства должны будут взять на себя ветврачи.

Имея в виду непосредственную необходимость в ближайшем времени приступить к работам по внедрению избленного оленеводства в Туруханском крае, предлагаемое С. В. Керцелли устройство опытной станции по избленному оленеводству при каком либо из научных учреждений (Омский Ветинститут или Вологда) принципиально нужно признать желательным, оставляя открытым вопрос о практической возможности ведения опытных стад оленей в условиях Омска и Вологды.

Научная обстановка в названных учреждениях, несомненно, может во многом быть выгодной, но разведение оленей в масштабе племенных рассадников не позволяет быть уверенным в положительности этого опыта.

Не будет ли более верной организация опытных станций по избленному оленеводству при научных учреждениях на окраинах, как, например, в Н.-Туруханске, где на первое время эти работы могут быть введены в программу работ ветбаклаборатории с целью дальнейшего развертывания ее в научно-исследовательский институт.

IX—1928 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

КИРЕНСКОГО КОМИТЕТА СЕВЕРА ПО ДОКЛАДУ С. В. КЕРЦЕЛЛИ „ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИЗБЛЕННОГО ОЛЕНЕВОДСТВА И МЕРАХ ЕГО РАЗВИТИЯ“

Ознакомившись с предложением С. В. Керцелли „Об организации избленного оленеводства и мерах его развития“ и с брошюрой Керцелли „Избленное оленеводство и его значение в сельском хозяйстве“, Киренский Комитет Севера пришел к следующему выводу. Выгоды от разведения оленей и насаждения в „избленного оленеводства“ будут большие; то, что олень в туземном хозяйстве необходим—вопрос бесспорный, но возможно ли теперь же приступить к насаждению „избленного оленеводства“ в нашем округе и возможно ли вообще его насаждение? По этому вопросу можно сказать следующее. В нашем круге до последнего времени избленного оленеводства, как то понимает Керцелли, не было—существовало лишь оленеводство чисто подсобного типа (по его классификации) для охотничьих целей. В настоящее время, в связи с некоторой реорганизацией туземного хозяйства и склонности туземцев к оседлости, замечается изменение и формы оленеводства. Появляется оленеводство и избленное, на что указывает применение некоторыми хозяйствами оленей для сельскохозяйственных работ (возка сена, дров) и чисто домашних целей. Но это применение, а следовательно и переход имеет пока лишь характер индивидуальный и крайне редкий, так что основываться на нем, конечно, нельзя, но поскольку явление это замечается, то в этой области необходима усиленная работа (главным образом, пока путем агитации).

Рекомендуемый Керцелли питомник избленного оленеводства вести без достаточного опыта трудно, но все же насаждать избленное оленеводство возможно и нужно, тем более, что зачатки имеются. Это во-первых, а во-вторых имеются туземные хозяйства, перешедшие на оседлый образ жизни, но не имеющие оленей. Туземцы, перешедшие на оседлость, не занимаются оленеводством лишь только за отсутствием оленей и если снабдить их оленями, то в этих хозяйствах „избленное оленеводство“ пригнется. Таким образом, насаждение „избленного оленеводства“ Комитет Севера полагает начать среди

туземцев оседлых и полuosедлых, снабдив их оленями через интегральную кооперацию, при чем Интегралсоюз, при снабжении туземцев оленями, будет заключать условия с ними о том, что они обязаны в течение наибольшего срока, указанного Керцелли (7 лет), удвоить свое оленье стадо. Снабжение оленями вышеуказанных хозяйств, заключение с ними условия об удвоении стада и выполнение ими этого условия покажет и остальным туземцам пользу от „избленного оленеводства“ и, таким образом, „избленное оленеводство“ среди туземцев будет прививаться.

Полагаем, что не лишним будет с целью большей заинтересованности ввести премирование для тех хозяйств, у которых будет увеличено оленье стадо не меньше чем вдвое, не позже как через 7 лет, и у которых будет поставлено культурное оленье хозяйство. Не лишним будет установить различные премии: одну — для удвоивших оленье стадо раньше установленного срока и одну — для того туземного хозяйства, которое удвоит свое стадо раньше установленного срока и, кроме того, поставит свое оленье хозяйство на культурных началах с тем, чтобы это хозяйство могло служить примером для остальных туземных хозяйств. В качестве руководителей по договоренности с ОкрЗУ надо привлечь ветеринарных врачей и фельдшеров. Денег на покупку оленей выдавать туземцам не предполагаем, лучше дать им оленей с тем, чтобы олени, получаемые от удвоения оленьего стада, поступили бы в олений фонд для снабжения бедноты.

По этим вопросам договоримся с Интегралсоюзом. Олени в нашем округе также, как и в Якутской республике, зиму и лето проводят на подножном корму, но этого корма не вполне достаточно и нужно будет провести работу среди туземного населения за заготовку на зиму ягеля и сена. Кроме того, мы считаем необходимым провести работу по организации оленьего питомника на Тунгуске, оставив для организации его несколько штук оленей из тех, которые будут куплены Интегралсоюзом, тем более, что начальник экспедиции Сибкомитета Севера т. Сологуб заявляет, что ветеринарный врач обещает оказывать всемерное содействие в деле организации и обслуживания питомника. Этот питомник мог бы служить рассадником избленного оленеводства, и очагом по культурному ведению избленного оленьего хозяйства.

Кроме того, во время выездов представителей Комсода необходимо будет проводить агитацию за насаждение избленного оленеводства и за заготовку корма на зиму.

ВЫВОДЫ

Комитет Севера считает, что избленное оленеводство насаждать среди туземного населения нашего округа возможно. Такое мнение сложилось у Комитета Севера по следующим соображениям. За последнее время, в связи с некоторой реорганизацией туземного хозяйства, появилась склонность к оседлости и замечается изменение и формы оленеводства; имеем избленное оленеводство, на что указывает применение некоторыми хозяйствами оленей для сельского хозяйства (возка дров, сена) и чисто домашних целей. Кроме того, мы имеем туземцев, перешедших на оседлость, но не имеющих оленей. Ведь лишь потому они не разводят оленей, что у них их нет; а если снабдить их оленями, то они будут их применять для хозяйственных целей, будут их приручать и, таким образом, эти хозяйства послужат рассадниками для насаждения „избленного оленеводства“; тоже самое можно до некоторой степени сказать и о полuosедлых хозяйствах. Снабжение их оленями нужно провести через Интегралсоюз, который, снабжая эти хозяйства, будет заключать условия с получившими оленью ссуду, что они обязаны не позже, чем через 7 лет, удвоить свое стадо. Снабжение туземцев должно быть произведено посредством выдачи оленей натурой, но не деньгами; расплата со стороны туземных хозяйств должна проводиться по возможности оленями, чтобы, таким образом, была возможность создать олений фонд, для снабжения бедноты.

Комитет Севера считает необходимым премирование туземных хозяйств, установив 2 премии: одну для хозяйств, которые удвоят свое стадо ранее установленного срока, и одну

премию для тех, которые, кроме того, еще поставят свое оленье хозяйство на культурных началах.

Организацию питомника Комитет Севера считает безусловно необходимым, так как таковой мог бы служить рассадником избенного оленеводства, культурным рассадником и показателем, как нужно вести оленье хозяйство. К этой работе нужно будет привлечь ветеринарного врача, который изъявляет согласие оказывать содействие Комитету Севера в деле организации питомника и руководства его работой.

Комитет Севера обращается с просьбой к Комитету содействия малым народностям Северных окраин при Президиуме ВЦИК оказать содействие в отпуске кредитов Интегралсоюзу на покупку оленей.¹

¹ Отказы Красноярского и Киренского Комитетов представляют большой интерес, ибо показывают, что «избенное оленеводство» может иметь большое значение и в тех туземных районах Севера, где население раньше имело оленей и по тем или иным причинам лишилось их, и отчасти и в тех, где оно имеет их еще в настоящее время.

Отв. редактор: Я. П. Алыков (Кошкин)

Тех. редактор: М. Г. Рохман

Слано в набор 14 июля 1933 г. Подписано к печати 4 октября 1933 г.
Количество знаков — 109440 Станд. формат бумаги 41x55. Тираж — 1500
1933 г. Новрайт № 608 Т. Н. Р. Изд. „Звезда“. Заказ № 1041